

Пол был из натурального дерева, на стенах висели картины маслом, подобранные со вкусом, а возле кровати лежал ковёр. Обстановка была слишком хороша для отсталой деревни.

Впрочем, если подумать, они уже находились внутри испытания, так что ждать от этого места соответствия обычному миру не стоило.

— Комната очень хорошая. Спасибо.

Цзян Сюйбай вежливо поблагодарил её.

— Не за что.

На лице Ваньюэ появилась улыбка.

— Обед уже готов. Пойдём поедим.

— Хорошо.

Столовая находилась на первом этаже. Увидев на столе слишком уж обильную и аппетитную еду, Цзян Сюйбай едва заметно шевельнул глазами. Дождавшись, пока Ваньюэ сядет, он устроился напротив неё.

— Ешь скорее. Я очень долго готовила этот обед.

Почему-то Цзян Сюйбай услышал в её голосе ожидание.

Он опустил голову, взял палочками немного еды и положил в рот. Уголки губ тут же дёрнулись.

И правда нельзя судить мир испытания по обычной логике. На вид всё было совершенно нормальным — и цвет, и запах, и подача, — но вкус оказался таким, что словами не описать.

Ваньюэ напротив всё ещё смотрела на него во все глаза.

— Ну как? Вкусно?

Цзян Сюйбай оказался в положении, когда нельзя ни проглотить, ни выплюнуть. В конце концов он только кивнул.

На лице Ваньюэ наконец расцвела улыбка.

— Тогда ешь побольше.

С этими словами она положила кусочек себе в рот — и в следующую секунду застыла.

Примерно через две секунды Ваньюэ выплюнула еду и подняла глаза на Цзян Сюйбая, слегка склонив голову.

— Ты и правда считаешь это вкусным?

Цзян Сюйбай замер. Вопрос был смертельно опасным.

Скажет, что невкусно, — вдруг она рассердится и нападёт? Скажет, что вкусно, — вдруг заставит доесть всё до конца?

С обеих сторон ловушка.

Подумав, Цзян Сюйбай положил палочки.

— Очень вкусно, просто я уже наелся. Спасибо за угощение.

Выражение лица Ваньюэ стало трудно описать.

— Раз наелся, хорошо. Я пойду отдохну. Можешь сам осмотреться. Только вечером вернись пораньше.

С этими словами она почти бегом скрылась на втором этаже.

Цзян Сюйбай проводил её взглядом до лестницы.

Этот NPC был странным. Постоянно казалось, будто Ваньюэ специально пытается сблизиться с ним. Но он всего лишь новичок, только попавший сюда. Что в нём могло её заинтересовать?

К тому же она явно отличалась от остальных деревенских NPC.

Не придумав ответа, Цзян Сюйбай принялся осматривать дом. В конце концов его взгляд остановился на цветочном горшке на балконе.

В нём рос тот самый маленький красный цветок, которых в деревне было повсюду.

Почему-то Цзян Сюйбаю вдруг захотелось прикоснуться к нему.

Рука уже потянулась вперёд, когда его будто резко выдернуло из наваждения. Кончики пальцев замерли всего в двух-трёх сантиметрах от лепестков. Он мгновенно отдёргнул руку, словно его ударило током, и сильно тряхнул головой, прогоняя странное очарование.

Этот цветок нельзя трогать!!!

Цзян Сюйбай в последний раз посмотрел на него. Узор на лепестках под солнечным светом отливал зловещим блеском.

Он развернулся и вышел из особняка. Полуденное солнце палило особенно сильно, и от яркого света всё вокруг будто покрывалось сияющим ореолом.

В деревне не было ни души. Кроме солнца в небе, даже ветер отсутствовал. Вокруг стояла странная, давящая тишина.

Цзян Сюйбай бесцельно бродил по деревне. Подошвы шуршали по сухой земле.

Вдруг он остановился. Впереди неподвижно стоял человек — тот самый мускулистый мужчина, который присоединился к ним позже.

Сейчас он застыл перед кустом маленьких красных цветов. Глаза были пустыми, словно у лишённой души марионетки.

Голова механически дёрнулась. Мужчина протянул руку к цветам перед собой.

Цзян Сюйбай стоял неподалёку и совершенно не собирался его останавливать.

Едва кончики пальцев мужчины коснулись цветка, до этого спокойно прятавшиеся среди травы растения будто ожили. Покрытые шипами лозы бешено полезли вверх по его руке, а колючки впились в плоть. Мужчина словно не чувствовал боли — всё так же стоял с отсутствующим выражением, удерживая руку в воздухе.

Лозы мгновенно оплели всю руку. В следующую секунду кровь начала исчезать с лица мужчины, кожа быстро сморщилась и посерела. Очень скоро он превратился в высохший труп и с глухим стуком рухнул на землю.

Цзян Сюйбай посмотрел на цветок и заметил, что тот будто стал ещё краснее. Почувствовав

его присутствие, лоза, отступая, изогнулась в его сторону и несколько раз дрогнула, прежде чем полностью скрыться среди цветов.

В этот миг Цзян Сюйбай ощутил от зарослей знакомую энергию. Совсем как... Туаньтуань.

Он перевёл взгляд с цветов дальше и вдруг заметил, что все цветочные заросли в деревне соединены между собой.

Значит, у них может быть единый источник?

Куда ведут эти цветы? Или откуда они растут?

Цзян Сюйбай вспомнил своё отличающееся от остальных задание: найти гроб. Может быть, гроб как-то связан с этими цветами? Тем более от них исходила энергия Туаньтуаня.

Задумавшись, он пошёл вдоль зарослей. В конце концов дорога привела его к подножию горы. Все цветы сходились здесь, словно красная река, а потом извивались вверх по склону и исчезали в глубине леса.

Цзян Сюйбай посмотрел на небо. Уже начинало темнеть. Сегодня подниматься в гору было поздно.

Он вернулся в двухэтажный дом. На столе стояла новая еда — всё такая же идеальная на вид, только Ваньюэ нигде не было.

Цзян Сюйбай сел за стол и с некоторым недоверием попробовал кусочек. На этот раз вкус оказался вполне хорошим, и желудок, голодавший весь день, наконец получил нормальную еду.

На лестнице Ваньюэ осторожно высунула голову. Увидев, что Цзян Сюйбай ест, она довольно улыбнулась и тихо ушла обратно.

Рука Цзян Сюйбая на миг замерла. Он обернулся, посмотрел назад и как ни в чём не бывало продолжил есть.

Когда он наелся и положил нож с вилкой, всё со стола мгновенно исчезло без следа.

Цзян Сюйбай поджал губы.

Вот и славно. Даже убирать самому не пришлось.

Вернувшись в комнату, он умылся и сразу лёг спать. Непонятно почему, хотя внутри испытания повсюду должна была подстерегать опасность, именно здесь он спал особенно спокойно.

Глубокой ночью над деревней разорвался пронзительный крик, нарушив тишину.

Цзян Сюйбай резко проснулся и повернулся к окну. Снаружи к стеклу прижималась лоза, на которой особенно ярко цвёл маленький красный цветок.

Он поднялся с кровати и подошёл к окну, с любопытством разглядывая цветок. Сердце невольно забилось быстрее. Слишком похоже. Даже через стекло он чувствовал исходящую от него энергию Туаньтуаня.

— Туаньтуань, это ты?

Цзян Сюйбай приложил ладонь к стеклу. Лоза снаружи дрогнула, медленно приблизилась и прижалась к его руке с другой стороны окна.

Здесь между ними царила почти нежная романтика, а вот в остальной деревне происходило совсем другое.

<http://bllate.org/book/20618/2061578>